

Никита Семин

ИСКУССТВЕННЫЙ
МАГ

Никита Семин
Искусственный маг

«Автор»

2024

Семин Н.

Искусственный маг / Н. Семин — «Автор», 2024

Я не верил в параллельные миры, однако сам попал в один из них. Вокруг все то же самое, но с двумя серьезными отличиями: здесь есть магия и сословия не ушли в прошлое. Здесь я стал главой дворовой банды, выдающий себя за неиницированного мага. Если правда вскроется, то тюрьмой я не отделаюсь, и близкие пострадают. Жизнь даёт мне шанс стать магом. Первым искусственным магом в мире!

© Семин Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Никита Семин

Искусственный маг

Глава 1

– Мне так хорошо с тобой, спокойно, – крепко прижалась к моему плечу Ксения.

Я с чувством прижал ее к себе, стараясь показать, что она тоже мне небезразлична. Моя рука прошлась по тонкой женской талии.

Мы с моей красавицей неторопливо прогуливались по улице. Лучи заходящего солнца иногда бликовали на моей лысой голове, что веселило Ксюшу. А я таял от ее улыбки и звонкого смеха. Кто бы мог подумать что я, мужик уже за тридцатку, бывший гроза района, а сейчас мастер по боксу, считавший раньше всех женщин «грелками для постели на разок» вдруг влюблюсь? Уж точно никто из тех, кто меня хорошо знает. Тем большее удивление я видел на лицах прохожих, живущих в нашем районе, когда нас видели с Ксюшей вместе. Но мне было плевать. Мне ответила взаимностью самая красивая девушка на земле! Разве не это счастье?

– Зайдем ко мне? – предложил я Ксюше, заметив удобную своротку с улицы в парк, за которым был мой дом.

До этого я никогда не приглашал ее к себе. Сначала считал, что она не согласится, а затем было стыдно за свою холостяцкую однушку. Но вчера попросил одну знакомую за небольшое вознаграждение навести у меня порядок, и сейчас был уверен, что хотя бы не опозорюсь, что у меня грязно.

– Хорошо, – улыбнулась моя любимая, вызвав внутри меня предвкушение.

В парке ведь можно и слегка задержаться. А что? Довольно романтическое место для поцелуев...

– Но может, другой дорогой пойдём? – засомневалась Ксюша, когда я уверенно свернул на узкую тропу. – Там темно... Я боюсь. И вроде даже кто-то есть...

– Не переживай, я же с тобой, – заявил я, абсолютно уверенный в своих силах.

Даже если кто-то из шпаны и правда есть в парке, шугану их да и все. Не в первый раз.

Ксюша крепко обхватила мою руку, прижавшись своей грудью, отчего я хотел ее прямо тут развернуть к себе и поцеловать. Еле удержался. Нет, если что я и вынес из прошлого общения с девушками, так это то, что торопить их нельзя. Иначе испугаются и сбегут. А вот если проявить немного терпения, то в итоге не только «получишь желаемое», но и в самом лучшем виде! Так и Ксюша не одна из моих временных пассий, а та, с которой я хочу быть вечно.

Протиснувшись по узкой тропе к выложенной плиткой парковой дорожке, мы немного ускорились. Девушка оказалась права – в десяти метрах от нас на скамейке сидела пятерка парней. В темноте не было видно, кто именно, но это и не важно. Уж не узнать меня по силуэту было просто невозможно: рост метр девяносто, широкие плечи и абсолютно лысая голова. На районе я один такой. Тем большим было мое удивление, когда поравнявшись с пятеркой я услышал их наглый окрик:

– Слышь, дядя, у тебя курить есть?

Голос незнакомый, видно кто-то из другой части города.

– А ты, курильщик, рот-то прикрой и не хами. Кто такой будешь? Приехал к кому?

Пятерка поднялась с лавочки и двинулась к нам с Ксюшей. Девушка вцепилась в мою руку как клещ. Я почувствовал, как она задрожала всем телом от страха, из-за чего в груди поднялось чувство раздражения к тем, кто пугает мою любимую, а затем стала накатывать ярость. Эти с..ки мешают мне провести время с Ксюшей!

– О, так он еще и с бабой! – воскликнул другой, снова незнакомый, голос. – Пацаны, кажется, нас ждет незабываемая ночка!

– Подожди минуту, – стал я отцеплять руку Ксюши, – я научу кое-кого хорошим манерам, и пойдем дальше.

– Кого это ты там учить собрался, козел? – процедил третий голос.

В темноте их лиц я так и не смог рассмотреть, только очертания фигур. Хоть те уже и подошли почти вплотную, а один щегол, мне по грудь где-то, уже потянул свои грабки к моей девушке. Вот ему-то первому и досталось. Я все же смог освободить свою руку от крепкого захвата Ксюши, и сразу же перехватил похотливые ладони этого говнюка. Дернул его к себе, разворачивая лицом в мою сторону, после чего кулак второй руки врезался ему точно в нос. Бил не сильно, чтобы не убить. Не хочу же я из-за этих уродов сесть в тюрьму сразу как повстречал свою любовь. Но мелкому гопнику и моего легкого тычка хватило, чтобы кулем упасть на дорожку.

– Ах ты гад! – воскликнул приятель упавшего и кинулся на меня.

Наша потасовка была похожа на то, как медведь отмахивается от стаи собак. Каждый мой удар отправлял их на землю, полежать, хотя некоторые все же оказались достаточно крепкими, чтобы подняться вновь и снова кинуться в драку. Еще мне приходилось сдерживаться, чтобы не пропустить уродов к Ксюше, и нет-нет, а чей-нибудь удар из пятерки нападавших прилетал по мне. Это только больше меня злило, и в какой-то момент я не выдержал и приказал девушке бежать.

Та словно только этого и ждала, тут же кинувшись прочь по той тропинке, по которой мы еще недавно продирались с ней в парк. Один из испортивших нам вечер тварей попытался кинуться за ней следом, но схлопотал мой боковой в челюсть и прилег на землю к еще двоим своим товарищам, которых я вырубил до этого. Осталось всего двое.

– Ну все, вы попали, – зловеще прошипел я, демонстративно щелкая костяшками пальцев.

– Мужик, – со страхом в голосе начал отступать еще стоящий на своих двоих гопник, – мы это... обознались...

– Ага. Это точно, – согласился я с ним. – А еще испортили мне свидание. И за это я сейчас буду вас наказывать!

С резким подшагом к с..чонку, я быстрым джебом пробил ему в подбородок, от чего его ноги задрожали. Рядом раздался знакомый звук открытой «выкидухи». Похоже, у кого-то сдали нервы, и в ход против меня пошло оружие. Ну, это я тоже проходил.

Замах второго гопника я увидел, но потемки сыграли против меня. Хоть я и отклонился, но лезвие ножа пропорол мне футболку на животе. Однако это все, что успел сделать напавший. Дальше я перехватил его руку с ножом и, недолго думая, сломал ее о колено.

– А-А-А!!!! – ударил по ушам его дикий крик.

– Утомонись, – выдохнул я, отправив его в нокаут.

После повернулся к единственному еще стоящему на ногах ушлепку и оскалился.

– Ну а теперь и с тобой закон...

– БАХ!

Договорить я не успел. Раздавшийся выстрел сначала оглушил меня, а затем в груди возникла вспышка боли, заставившая упасть меня на колени.

– Ах ты тварь... – прошипел я.

Гаденыш же навел мне в голову откуда-то взявшийся у него ствол и снова нажал на спуск. Я дернул рефлекторно голову вбок, и вместо дырки во лбу пуля черкнула меня по виску.

Добить меня уроду не позволил звук полицейской сирены, который я услышал сквозь уплывающее в темноту сознание.

«Черт! Надо было послушать Ксюшу», была моя последняя мысль.

Мне снился странный сон, словно я снова подросток и участвую в разборках стенка на стенку. Только вот ни парней, что были на моей стороне, ни своих противников я не знал, хотя чувствовал все так, словно это происходило со мной.

– Плохо дело, Сань, – напряженно всматриваясь в толпу подростков с тремя лидерами посередине, заявил паренек, стоящий справа от меня. – Михай собрал не просто свиту, а малую дружину.

– Вижу, – процедил я, лихорадочно просчитывая варианты наших действий.

Противников оказалось не меньше пяти десятков. Все с битами, палками или обрывками цепей. А нас было всего восемь человек, включая меня.

– Ну что, зеленый платочек, – с издевкой в голосе обратился ко мне худой как щепка блондинчик, имея в виду повязанную у меня на лице бандану. – Может, пойдешь под мою руку? Пусть ты еще и неиницированный, но так уж и быть – дам тебе место в моей дружине.

– Пойти к такому слабаку, как ты? – выплюнул я презрительно, отчего блондинчик пошел красными пятнами. – Да ты меня один на один ни разу не одолел, хоть и иницированный. Я тебя хоть сейчас по бетону раскатаю! И пусть твоя «дружина», – язвительно протянул я, – увидит, к какому ничтожеству под руку они пошли. Может, одумаются тогда, пока не поздно.

– Хана тебе, – выдохнул Михай и махнул своим рукой. – Валите их!

– О чем и речь, – рассмеялся я, пристально наблюдая, кто дернулся первым выполнить его приказ, а кто чуть замедлился.

Позже лично со вторыми поговорю, может и есть шанс перетянуть их на свою сторону. Под слабаком ходить, что от драки один на один отказывается – себя не уважают. А сейчас надо свою силу показать, да уйти на своих двоих. И парней прикрыть, чтобы сбежать успели. Все же восемь против пяти десятков... Это только в сказках мы можем победить. Ну или если бы все были иницированными. Однако мои ребята тоже не просты и кое-чем владеют. Главное, чтобы противники не поняли, чем именно, а то тогда за нашу банду возьмется имперская безопасность.

Я первым бегу навстречу противникам и врываюсь в их ряды, с ходу впечатав стопой в живот ближайшему врагу, который замахивался на меня короткой палкой. По телу разливается тепло. Оно исходит из груди и стекается к коже, «застывая» там. И когда слева на меня обрушивается удар биты, я спокойно принимаю его на блок. Бита трескается, а вот моей руке – все нипочем. Ударившего меня битой сносит ударом ноги Петька, а я поворачиваюсь к стоящему справа от меня крепьшиу, нацепившему кастеты на руки. Пригнуться под его удар, и свалить подсечкой! А затем – добивающий ногой по голове.

Мою шею обхватывает цепь, и противник дергает на себя, стремясь меня повалить на землю. Поддаюсь рывку и через секунду оказываюсь прямо напротив не ожидавшего такого финта врага. Короткий удар в переносицу, от чего тот «поплыл», и я срываю с себя цепь. Тут мне прилетает битой по голове. В голове шумит, но «застывшее тепло» смягчает удар, и вместо проломленного черепа я чувствую лишь легкий звон в ушах.

Тут что-то невидимое прилетает мне в лицо, и я кубарем качусь по земле. Встаю, сплевывая тягучую слюну, и натываюсь взглядом на широченно улыбающегося Давида. Камень в его кольце чуть мерцает, подтверждая, что он только что применил свою силу. Воздух – паскудная стихия. Удары им практически незаметны, особенно в общей свалке боя. Один на один я и его победил, и Давид это знает, потому сейчас и ждет, пока я отвлекусь, а он сможет снова атаковать меня исподтишка.

Долго его разглядывать мне не дают. Снова подскакивает один из свиты врагов, замахиваясь палкой. Из лежащего положения сбиваю его с ног подсечкой, встаю и опять лечу на

землю от удара сжатым воздухом. Но на этот раз успеваю превратить падение в кувырок и быстро осматриваюсь по сторонам. Моей банде не сладко. Артема с Рустамом зажали и сейчас пинают. Петька еще на ногах, но еле держит «железную рубашку». Атаковать сам не может – надели на него плотно. Что с остальными не вижу – закрывают тела свиты блондинчика и примкнувших к нему новых «дружинников». Пора выходить из боя. Мы уже показали, что не трусы, а умение вовремя выйти из заведомо проигрышного боя – тоже навык, который ценится на улице.

Первым делом нырком ухожу от удара очередного свитского блондина. Затем «застывшее» тепло в стопах «взрывается» и я за доли секунды преодолеваю пять метров с места, врезаясь плечом в одного из врагов, пинающих Артема. Тот отлетает в сторону, а я уже наношу два удара в голову его подельникам. Все, Артем с Рустамом «на свободе».

– Уходите, – командую им, а сам ищущим взглядом остальных членов моей банды.

В бок снова врезается спрессованный воздух, валя меня на землю, но я успел заметить Игоря с Андреем и Кирюхой – недавно принятых мной под свою руку. Пацаны встали спина к спине и умудряются не только сдерживать атаки врагов, но и изредка контратаковать. Прорываюсь к ним, попутно успев раздать парочку ударов врагам. Бил куда придется, не особо целясь, лишь бы остановить и не дать себя задержать.

В спину прилетает бита – кто-то не поленился и метнул ее, метко попав мне между лопаток. «Застывшее» тепло гасит и этот удар, но чувствую, что с каждым попаданием его количество тает.

Парни замечают меня и парой ударов отвлекают своих противников, чтобы те не посмотрели себе за спину.

– Сзади! – кричит Михай своей окружившей моих пацанов свите.

Поздно! Бью под колено ближайшего врага. Тот вываливается из строя и троюга из Игоря, Андрея и Кирюхи идет на прорыв. Помогаю им, меткими ударами в голову, по ногам и плечам отсекая возможную погоню.

– Уходите, – выдыхаю пацанам чуть ли не в лицо, а сам продолжаю свой забег между врагов, вытаскивая свою банду.

Через десять минут вся семерка моих подчиненных скрывается за углом ближайшего дома, а я остаюсь один. Наша «стрелка» проходила на пустыре – в котловане недостроенной высотки, почти в центре города. Парни сейчас выбегут на оживленные улицы и затеряются там, а мне нужно увести оставшихся противников в другую сторону. Хорошо хоть после короткой стычки большинство бежать не смогут. На ногах остались лишь сам Михай со своей «дружиной» – Давидом и Борькой – да может десяток свитских, которые не хромали и могли погнаться за мной.

– Что, сдриснула твоя «свита»? – злобно оскалился Михай.

– Мы две трети ваших положили, – ухмыльнулся я. – И об этом все банды знают будут. И посмотрим, как на вас, – посмотрел я на насупившихся Давида с Борькой, – они смотреть будут. Сами не смогли в лидеры выбиться, так еще под слабака пошли! Банда с неиницирированным вас раскидала и целыми смогли уйти – во номер!

– Сука, конец тебе!! – не выдержал Михай.

Камень в его кольцо засветился, перед расставленными ладонями стал формироваться комок грязи, быстро уплотняясь. Точно решил каменную пулю сделать, чтобы меня на расстоянии достать. А вот фиг ему!

Большие не дожидаясь никакого ответа, я развернулся и припустил прочь. Наверх из котлована я выскочил одним прыжком, «взорвав» застывшее тепло в ступнях, что позволило подлететь мне на три метра вверх. Сзади был слышен топот ног оставшейся на ногах свиты блондинчика. Пофиг! Не успеют.

Так в принципе и получилось, но некоторые из них догадались бежать не прямо за мной, а чуть в сторону – где был пологий подъем наверх. Поэтому погоня хоть и отстала, но не прекратилась. Ничего, сброшу на улице, где народу побольше.

Улица встретила меня потоком машин и немногочисленными прохожими. Оно и понятно, сейчас утро, чуть больше десяти часов. Те, кто идет на работу, уже там, а до обеда еще далеко.

Легко лавируя между людьми, слыша иногда в спину их сдавленные ругательства, я пронесся по улице до перекрестка и оглянулся. Пятерка бойцов Михея все еще висела «на хвосте», и темп сбавлять не собиралась.

Хмыкнув, я улыбнулся и побежал дальше, к спуску в метро. Легко перескакивая через три ступеньки сразу, я слетел вниз, пробежал станцию насквозь и стал подниматься на другой стороне. Пусть чешиут репу – в поезд я запрыгнул, или куда дальше побежал.

Я так размечтался, представив себе картину их удивленных рож, а затем ярость и бессилие Михея, что не заметил, как врезался в заходящую под ручку с парнем в двери спуска в метро девушку.

– Ох! – выдохнула она, упав на спину.

Я приземлился на нее сверху, лицом прямо в приятные округлости.

– Ах ты гад! – воскликнул ее парень у меня над головой и дернул меня вверх за шиворот.

Я так расслабился в последнюю минуту, что отпустил «застывшее тепло», которое спасало меня от самых страшных ударов во время драки. Поэтому влетевший мне в висок тяжёлый кулак парня без труда отправил меня в темноту.

– Уф, приснится же такое, – выдохнул я, открыв глаза.

В нос шибанул запах лекарств. Чуть осмотревшись, понял, что нахожусь в больничной палате.

– Вот уроды! Такое свидание испортили, – скрипнул я зубами.

В голове запульсировала боль. Пусть пуля не пробила череп, но даже пройдя по касательной устроила мне знатный сотряс. Чтобы оценить, насколько все плохо, я откинул одеяло и сел на кровати. А затем тупо уставился на свои ноги. Нет, не на свои – на чужие ноги! Мои гораздо сильнее накачаны и по объему больше этих раза в два! Да и руки... Только сейчас я заметил, что на правой не хватает небольшого шрама, полученного когда-то мной в одной из драк на районе. Да и тоньше они, как и ноги.

– Не понял... – растерянно прошептал я. – Это что за херня такая?

Глава 2

Долго побыть в одиночестве и изучить себя мне не дали. Уже через минуту в палату заскочила молоденькая медсестра.

– Александр, рада, что ты очнулся, – затрещала она, пройдя к окну и раздернув шторы.

Затем подошла ко мне и сунула градусник подмышку. Попутно еще и ладонь ко лбу приложила.

– Как себя чувствуешь?

– Голова болит, – ответил я, решив пока не рассказывать, что я вообще-то не Александр, а вовсе даже Николай и это тело не мое.

– Ничего удивительного. Тебя сильно ударили по голове. Врач обнаружил сотрясение головного мозга и трещину в черепе. Тебе повезло, что ты вообще жив.

– Тому уроду, что так меня отметелил, что-то будет? – мрачно спросил я.

На что получил удивленный и даже немного испуганный взгляд девушки.

– Даже не думай к нему лезть! Он – потомственный дворянин. Ты же не хочешь попасть под статью о нападении на высокогородного? Тебе вдвойне повезло, что он сам не предъявил тебе никаких претензий.

Дворянин? Да еще и потомственный? Вопросы у меня только множатся. Но задавать их я буду не здесь и не ей. А то еще определяют в дурку. А что? Повод у них есть – повреждение головы может привести к чему угодно. У меня дядя в Чечне воевал, контузию словил там. Так потом как примет на грудь пару стопок – такое чудит, что лучше к нему не приближаться. И приходилось его в лечебницу сдавать, чтобы хоть немного привести в чувство.

– Температуры нет, – забрав градусник, констатировала она. – Тошнит? – я покачал головой. – Тоже хорошо. Еще полежишь у нас денек, завтра сделаем тебе МРТ и, если все в порядке, то на выписку. Парень ты крепкий, дома долечишься.

Я промолчал, мысленно согласно кивнув. Дома и впрямь будет лучше. Чей бы это дом не оказался.

Медсестра вскоре ушла, сообщив, что через час принесет обед, и я снова остался в одиночестве. Отлично! Хоть осмотрюсь нормально, да попробую о «себе» что-то узнать.

В палате я был один, что мне было только на руку. Здесь была койка, стоящая в метре от окна, небольшая тумбочка около нее и раковина с круглым зеркалом диаметром в пару десятков сантиметров над ней. Вот к раковине я и подошел, чтобы посмотреть на свое лицо.

– Мда, таким красавчиком я никогда не был, – констатировал я, почесывая подбородок.

Голова была перевязана, поэтому оценить цвет волос я не мог, как и их длину. Зато увидел, что глаза у меня зеленые, прямой нос и легкий пушок над верхней губой и подбородке. Из зеркала на меня смотрел паренек лет семнадцати-восемнадцати. Довольно смазливый, если бы не хмурый и мрачный взгляд. Он «прибавлял» пару лет к внешнему виду.

Далее я снова осмотрел свое тело. Ну что сказать? Не задохлик. Спортом точно занимаюсь, мышцы развиты неплохо, но не перекачаны. На прессе есть кубики. Я даже попытался оценить свою выносливость, начав приседать, но после двадцатого раза закружилась голова, и я прекратил. Надо дать своей черепушке восстановиться, а потом уж тестировать свои возможности.

От осмотра тела я перешел к поиску личных вещей. На мне из одежды была только больничная пижама – белые штаны и свободная то ли футболка, то ли рубашка. Что-то среднее и, как называется такая одежда, я не знал. Карманов в пижаме не было, зато в тумбочке нашлась одежда из моего «сна».

– Не сон, значит, – кивнул я своим мыслям, разглядывая зеленую бандану.

Кроме нее в тумбочке лежала черная рубашка, такого же цвета джинсы и стояли черные кроссовки. Если одеть, то выглядеть буду по-пижонски. Я к рубашкам не привычный, вместо них использую футболки, да тонкие свитера-поло.

Отдельно лежал мобильный телефон, который я тут же взял и проверил. Хорошо хоть зарядка не закончилась, а вместо пароля был доступ по отпечатку пальца.

– Итак, что тут у нас, – пробормотал я себе под нос, изучая непривычный интерфейс мобильного телефона.

Впрочем, хоть и непривычный, но все было интуитивно понятный, поэтому я быстро разобрался, как им пользоваться. Первым делом увидел список пропущенных звонков. Их было шесть штук – три от какого-то Лобастого, два от «брательника» и один от мамы. Перезванивать никому не стал, а полез в галерею.

Тут сразу нашел множество фото и видео, а начав их листать, голова снова заболела. Уже хотел отложить это дело, как при взгляде на фото, где я-Александр с какой-то девчонкой стою в обнимку, по-хозяйски прижимая ее к себе, как висок особенно сильно прострелило болью и перед глазами всплыло чужое воспоминание.

*– Петь, смотри, не испорти кадр! – весело кричу другу, а сам обнимаю Иру.
Одноклассница смеется и льнет ко мне, обхватывая мой торс своими руками.
– Готово, голубки! – заявляет друг. – Пошли уже к озеру, купаться охота.*

Воспоминание отступило, оставив после себя понимание, что у меня здесь есть девушка, с которой я встречаюсь. Даже странно, почему среди пропущенных звонков не было ее.

– Хм.. А полегче стало, – с удивлением прислушался я к себе.

Голова и впрямь словно стала «более легкой». Я и не замечал этого незримого давления, пока оно немного не снизилось.

– Тогда продолжаем...

Новые фотографии принесли новые вспышки воспоминаний. Сначала это были лишь самые яркие моменты из жизни меня-Александра. Поход с отцом на охоту. Обучение друга создавать «железную рубашку» – то самое умение распределять внутреннее тепло по телу, которое я чувствовал «во сне». Жаркое свидание с Ирой, закончившееся пробуждением в одной постели...

Опасаясь, что могу упасть во время накатывания воспоминаний, я лег на койку и смотрел фото там. Это оказалось правильным решением, так как с каждым новым воспоминанием словно трескалась невидимая стена в моей голове и дальше «вспышки» памяти приносило абсолютно каждое фото и видео.

Я сам не заметил, как их стало столько, что я уже не смотрел в телефон, а только и старался сдерживать боль от накативших воспоминаний о жизни парня, в чьем теле я оказался.

Похоже, я даже потерял сознание, так как очнулся я только в момент, когда открылась дверь в палату и зашла медсестра, катя перед собой стойку с едой.

– Проголодался? – улыбнулась она мне. – Налетай! Чтобы все съел! Через полчаса зайду, проверю, – шуточно погрозила она мне пальцем и вышла из палаты.

Из воспоминаний парня я уже знал, что такой «сервис» – это норма для данного мира. Именно мира, потому что то, что я увидел в его памяти, в корне различалось с тем знанием об окружающем, что было у меня. Например, в моем мире нет магии, а здесь она часть жизни. Из-за нее общество здесь все еще сословное и стать элитой без обладания даром невозможно. Зато можно достаточно высоко подняться, если верно служить какому-нибудь аристократическому роду. Элитой так не станешь, но и отбросом не будешь. В зависимости от рода, которому служишь, можешь подняться до уровня крупного бизнесмена или управляющего транснациональной корпорации, если сравнить с моим прошлым миром.

Семья, в которой родился парень, была как раз из таких потомственных слуг. И больница принадлежала роду, союзному нашему господину. Соответственно и уровень обслуживания здесь был высоким даже для простых слуг.

Быстро умяв рисовую кашу на молоке и запив ее компотом, я задумался, как я мог попасть в такую ситуацию. Не глюк ли это? И есть ли возможность «отыграть все назад»? А отыграть хочется. Меня там Ксюша ждет. Что с ней? Что с моим собственным телом?

Будь я инфантильным мальчиком, наверное уже бился бы в истерике. Но я привык, что жопа случается, причем такая, которую даже не можешь себе представить. Помню, был случай, когда я просто зашел в магазин, купить пельменей да булку хлеба, а в этот момент туда ворвался идиот с чулком на голове и потребовал от кассира наличку из кассы. Всегда до этого думал, что подобный идиотизм есть или в кино, или где-то далеко, а не в моем городе. Проще какого-нибудь лоха гоп-стопнуть. Пусть сразу большую сумму не возьмешь, но ведь и проблем от него в разы меньше, чем потом от полиции. Да и хозяин магазина может под кем-то «ходить», что еще хуже для такого идиота-грабителя. Но вот было, надо же. И придурок тот откуда-то старый «Вальтер» достал и размахивал им во все стороны. Я тогда первый раз пулю словил от него. И не потому что решил героя из себя воображать, а просто у того придурка от избытка адреналина палец на курке дрогнул, а ствол так плясал в руках, что уследить куда он целился, было абсолютно невозможно.

Вот и сейчас мне прилетело: не пойми от кого или чего, ни за что, но главное – как решить проблему – совсем непонятно.

Версию с глюком я все же отбросил. Ощущения вокруг более чем реальны. Воспоминания такой подробности и в таком количестве, что сам я их вряд ли мог придумать. Чей-то розыгрыш? Так я в чужом теле оказался. На такой фокус никто не способен. Разве что остается еще версия, что меня загипнотизировали, но это уж из разряда бреда. Кому это надо? И зачем?

Остается пока принять, что все вокруг – самая настоящая реальность. И если это так, то магия здесь – это величина из разряда фактов. Тогда мое «вселение» в тело паренька можно объяснить, как проявление этой самой магии. Пока приму это за основную версию, а там уж разберусь по ходу дела.

Ну и раз уж я принял, что все вокруг реальность, то нужно для начала освоиться в ней, чтобы понять, с чего начать мои поиски ответов «кто виноват» и «что с этим делать».

Для начала, что я узнал из памяти тела об этом мире. Кстати, сознание Александра, чье тело я занимаю, я не чувствую. Тоже стоит потом разобраться, что с ним самим случилось.

Так вот – мир этот очень похож на мой по уровню развития, и в то же время имеет кардинальные различия. Как в социальном плане (тут до сих пор есть и аристократия, и кланы-рода, и слуги, и даже рабы), так и в политическом. Да и государства называются иначе, хоть некая похожесть и существует.

Сейчас я нахожусь на территории Российской империи. Правит ей соответственно император и палата представителей. В палате заседают лишь представители потомственного дворянства. Других сословий там нет, и даже обычным дворянам из первого поколения доступ закрыт. Похожим образом организованы почти все остальные страны мира, кроме одного. ОСЛ – объединение свободных людей. В империи их «осликами» или просто «ослами» называют. Но только в основном дворяне, потому что для обычных неодаренных они являются тем фактором, который когда-то позволил серьезно урезать власть магов.

Это государство официально находится в изоляции, хотя неофициальные контакты с ним очень тесны. Создал ОСЛ орден адептов Воли. Вот здесь нужно остановиться чуть подробнее.

Дело в том, что магическая энергия есть у всех людей. Без исключения. Но в ком-то ее больше, в ком-то меньше. Маги от обычных людей отличаются не размером «резерва», а натуральной мутацией, обнаруженной около пятидесяти лет назад научным способом. Эта мутация создает у магии человека предрасположенность к какой-либо из стихий и позволяет потом

этой стихией управлять. Но опять же не напрямую, а через проводник – драгоценный камень. От качества и размера камня зависит то, сколько своей магии одаренный может вывести из тела и за какой промежуток времени. А далее в дело вступает голый контроль над собственной силой. Как таковых заклинаний не существует, но ведь от того, как ты закрутишь потоки энергии, с какой скоростью и в каком количестве результат тоже будет разный. На этом и строятся родовые магические стили. С развитием науки и изучением эффектов проявления стихий в том или ином виде магическое искусство тоже получило свой толчок.

– Поел? – прервала мои мысли заглянувшая медсестра. – Молодец! Отдыхай, вечером к тебе зайдет доктор для осмотра.

Когда она меня покинула, я вновь вернулся мыслями к ситуации в этом мире. А конкретно – к адептам Воли. Нашлись люди, не имеющие мутацию, но научившиеся использовать свою магию на усиление собственного тела. Без мутации вывести ее вовне с помощью проводников они не могли, но сама-то энергия у них никуда не делась. На протяжении долгого времени такие люди, используя собственный разум и волю, научились управлять магией внутри себя, делая прочным тело, ускоряя его и выводя на сверхъестественный уровень.

Если сравнить с моим миром, то это направление было похоже на описание способностей тибетских монахов, как их представляют в фильмах.

Адепты Воли с самого начала своего появления стали противостоять магам. Связано это было с тем, что становились на этот путь в основном люди, как-то пострадавшие от самоуправления и безнаказанности магов и желавшие им отомстить. У них было больше всего желания, упорства и воли освоить ту энергию, что таится в каждом человеке, но которую нельзя вывести вовне.

Затем они сформировали собственный тайный орден и на протяжении трех сотен лет накапливали силу, набирая новых адептов и иногда устраивая диверсии против особо «отличившихся» по отношению к обычным людям магов.

Перелом произошел, когда орден изобрел стрелковое оружие. Осознав, какое преимущество оно дает простым людям в борьбе с магами, орден создал несколько тысяч экземпляров пистолетов и разослал чертежи его создания во все страны мира. Сколько сил они приложили, чтобы этот секрет не всплыл раньше времени, даже не представляю. Однако факт – около ста пятидесяти лет назад во всех странах мира вспыхнули бунты обычных людей против одаренных с применением стрелкового оружия. Сосредоточившись на их подавлении, правители государств не смогли вовремя отреагировать на заявление ордена о создании собственной страны. В итоге на территории Турции, если брать мой родной мир, образовалось Объединение Свободных Людей.

Когда бунты все же были подавлены, магическая элита государств оказалась изрядно прорежена и сил на уничтожение государства «волевигов» ни у кого уже не осталось. Более того, чтобы хоть как-то утихомирить свой народ, вкусивший крови господ, магам пришлось пойти на значительные уступки, даровав не одаренным множество прав и свобод.

С тех пор было проведено три мировых войны, основным противником в которых были как раз «волевики». Вот только один раз «вкусив плоды науки» и развивая помимо стрелкового оружия другие технологичные направления жизни человека, ОСЛ стало самым развитым государством в мире по части разнообразной техники. Они первыми придумали фото и видео камеры. Первыми освоили дизельные, а затем и бензиновые двигатели. Первыми создали авиацию. А недавно, лет двадцать назад, первыми устроили ядерный взрыв в Атлантическом океане, зафиксировав его на камеру и разослав всем странам мира с предупреждением – еще одна мировая война закончится бомбежкой столиц мира этим оружием. Естественно, что магическим державам это не понравилось, однако все, что они смогли – создать официальный запрет на торговлю и взаимодействие с ОСЛ. Правда большинство технологий магами было или укра-

дено у волевигов, или же передано адептами Воли обычным людям магических стран, чтобы продемонстрировать, чего они лишены под гнетом одаренных.

Но самое интересное в моей ситуации не это. Самый «смак» был в том, что я-Александр когда-то нашел несколько листков с описанием создания «железной рубашки» – магического навыка из арсенала волевигов, и с тех пор загорелся идеей или самому войти в элиту, став магом, или набрать силу и сбежать в ОСЛ. И если о моих знаниях и желаниях узнает имперская безопасность, а еще пронюхают, что я этими знаниями делюсь с членами моей банды, то простой тюрьмой могу не отделаться.

– Но все же подумать о путешествии к «осликам» стоит, – прошептал я себе под нос. – Если где и можно найти ответы на мои вопросы, то пожалуй там, где находится самая совершенная научная школа.

Тут дверь в палату резко распахнулась, из-за чего я вздрогнул, и внутрь ворвалась красивая женщина с редкими морщинками у глаз.

– Саша! Как ты сынок?

Глава 3

Стройная блондинка ниже меня на полголовы была одета в светлое платье с коротким рукавом, спускающееся до колен. На руке у нее висела в тон к платью сумочка, прическа была аккуратно собрана на голове, открывая тонкую шею.

Чуть ли не пробежав всю палату насквозь, она обняла меня и уткнулась носом мне в шею.

– Сынок, ну что же ты так, – услышал я ее шепот. – Мы же с отцом говорили тебе – нет у тебя М-гена. Не станешь ты магом. Ладно, если просто синяки в этих войнах банд получишь, а если твой обман вскроется? Ведь только будущие дворяне имеют право набирать себе свиту. Тебя же посадить тогда могут.

– Не переживай, – погладил я ее по спине, сам при этом испытывая странные чувства.

Для меня-Николая она была чужой женщиной. А вот для меня нового Александра – любимая мама, которая с детства заботилась обо мне, редко наказывала и всегда старалась поддержать. И обижать ее не хотелось совершенно.

Пока я пытался разобраться в своих чувствах и понять, как мне теперь относится к доставшимся родственникам, женщина отстранилась и посмотрела мне в глаза.

– Саш, обещай, пожалуйста, что ты прекратишь свои игры в свиту. У тебя школа закончилась. Пора поступать в техникум, получать образование...

– И идти по стопам отца в подчиненные к Логиновым? – перебил я ее.

– Да. Не понимаю, почему ты так противишься этому. Логиновы – хороший род. Никогда не обижают своих слуг. Всегда смотрят на твои поступки и судят по справедливости.

– Это не мое, – покачал я головой.

Это и правда было «не мое». Что для меня прошлого, что для нынешнего. Я не хотел ощущать, что зависим от кого-то. Даже в прошлой жизни не «работал на дядю», создав свой бизнес. И пусть это была всего лишь автомойка, которую начал вообще с того, что купил керш и первых клиентов принимал у себя в гараже, доставшемся по наследству от деда. Сути это не меняет.

– Эх, Саша, Саша, – грустно покачала она головой. – Когда тебя выпишут?

– Завтра вроде домой можно будет вернуться.

Еще немного повздыхав над «непутевым» сыном и пожелав поскорее вернуться домой, мама ушла. Да, именно мама. Надо на всякий случай привыкать даже в мыслях ее так называть. А то раз здесь есть магия, то мало ли – вдруг найдутся и телепаты? Хотя в памяти Александра о них ничего и не было, но если у вас параноя это еще не значит, что за вами не следят.

Выдохнув, я снова вернулся к телефону. Теперь я знал, что «Лобастый» – это прозвище моего друга Петьки. Он же моя правая рука в банде. Наверняка беспокоится, куда я делся. Ведь мы договаривались встретиться через пару часов после той сходки. Надо бы позвонить, узнать, как у парней дела.

Друг ответил сразу после первого гудка.

– Сань, ты куда пропал? – услышал я его обеспокоенный голос. – Тут Михей слухи пускает, что тебя вырубил, и теперь наша банда обязана ему подчиняться. Пацаны не верят, но твое исчезновение нервирует.

– На дворянина случайно нарвался, когда убегал. Он мне по кумполу зарядил, вот и лежу сейчас в больничке. Михей – то еще брехло. Сам знаешь, – легко поддержал я разговор, опираясь на полученную память.

– У тебя проблем из-за этого не появилось? – заперевивал друг.

– Не, тот меня «отоварил» и свалил. Все норм. Завтра уже выйду и дома буду.

– Ну тогда лады, – облегченно выдохнул Петька. – Все, ждем.

Отключившись, я задумчиво посмотрел на пропущенный звонок от брата. Из памяти Александра я знал, что у него с младшим братом хоть и хорошие отношения, но вот планы на свою жизнь совсем разные. Юрий хотел пойти по стопам отца и не видел ничего предосудительного в том, чтобы работать на род Логиновых. Истинный потомственный слуга. Он сейчас заканчивал среднюю школу и переходил в старшие классы. Желание старшего брата выбиться в аристократы он не понимал, но и осуждать не торопился. Чаще просто пожимал плечами, мол – ну стукнула старшему блажь в голову, и что? Пройдет.

Немного посомневавшись, все же решил позвонить.

– Алло, Саш, ты как там? Живой? – затараторили в трубке.

Он всегда начинал быстро говорить, когда волновался.

– Живой, живой. Завтра дома буду.

– Ну, слава богу! Выздоровливай тогда, а мне на экзамен бежать пора. Смотри, голову не сверни там себе в очередной сходке!

«Все же хороший мне здесь брательник достался», сделал я вывод, когда в трубке зазвучали гудки.

День закончился скучно. Никому я больше не звонил. Девушка Ира, с которой у Александра были отношения, оказывается месяц назад переехала в другой город из-за смены работы ее отца, и с тех пор их общение постепенно прекратилось. Может и к лучшему. Не знаю, смог бы я сейчас показывать ей те же чувства, что были у парня, когда сам думаю о Ксюше. В итоге нашел в местном аналоге интернета онлайн файтинг с боксерскими правилами и почти весь день рубился в него, поднявшись с уровня «новичок» до первого разряда.

На следующий день, как и обещала медсестра, мне сделали МРТ, убедились, что патологий нет и восстановление идет в пределах нормы, и отправили домой с наказом на неделю отказаться от физических нагрузок. Да и потом к ним подходить с осторожностью.

Домой я вернулся на такси. Теперь хоть впервые своими глазами увижу место из памяти Александра, где он прожил почти восемнадцать лет.

Сам дом оказался тридцати этажной высоткой с одним подъездом. Мы жили на девятом этаже в четырех комнатной квартире. Каждая комната не меньше пятнадцати квадратных метров – Логиновы ценили отца, и его зарплата позволила такую покупку.

В моей комнате я обнаружил компьютер, кровать полуторку и встроенный в стену шкаф с одеждой. Все аскетично, чисто и опрятно. За тем, чтобы комната содержалась в таком виде, следила мама. Но не сама, а заставляя убираться сыновей. Волей неволей, а Александр приучился к порядку, чего не скажешь обо мне самом. Теперь вот придется перенимать его привычку сразу класть вещи на место, а не кидать их сразу куда попало, когда они стали ненужными.

В первую очередь я думал сесть за комп и пошариться по папкам, созданным парнем. Хоть его память и досталась мне, но только то, что обычно человек держит «в оперативном доступе», да самые яркие события. А вот всякие мелочные события и воспоминания уже мне были недоступны. Так я в отличие от него не знал всего, что хранится на компьютере. Зато помнил пароли, наиболее часто используемые Александром в повседневной жизни.

За исследованием содержимого компьютера я просидел два часа. Узнал, что Александр был любителем собирать сведения о магах. Даже создал отдельную папку, где собирал сведения о родах, их силах и основных стилях. Как они выглядят, насколько сильны, чем владеют. Парень всерьез хотел войти в элиту и при этом «не спалиться». Поэтому искал информацию по стилям, максимально похожим на техники волевигов. Не удивительно, что маги земли с их каменной кожей оказались у него в приоритете. Данных о таких родах оказалось больше всего. Даже были видео с боями магов и приписки самого Александра, что он думал по поводу увиденного. А вот план побега в ОСЛ парень почти не прорабатывал. Просто учитывал этот вариант, как крайнее средство.

Через два часа я созвонился с Петькой-Лобастым и попросил его собрать мою банду. Пора знакомиться с «подчиненными».

Выйдя из дома, я неторопливо двинулся по улице, заново знакомясь с городом, который знал лишь из памяти парня.

Москва. Она не была похожа на тот город, который я знал. Совсем иная архитектура. Нет высоток Москва-Сити. Нет «сталинок» и «хрущевок». Все многоэтажки – это дома со своим «лицом».

Но далеко я отойти не успел. В этой Москве между домами было довольно много парков и скверов. Вот, проходя сквозь ближайший к дому, меня и окликнул знакомый голос соседа ученого.

– Александр!

– Никанор Дмитриевич? – удивился я.

И было чему. Обычно спокойный и собранный, сейчас он выглядел испуганным и взвинченным. Аккуратная бородка клинышком растрепана. Вместо пробора на голове – воронье гнездо. Глаза шальные.

– Что случилось? – подошел я к нему.

Тот ни слова не говоря схватил меня за руку и оттащил поближе к раскидистому дереву, чтобы нас было незаметно со стороны. Я не сопротивлялся, заинтригованный его поведением.

– Александр, у меня очень мало времени, – лихорадочно зашептал он. – Ты же хотел стать магом?

– Да, – насторожился я.

– Я дам тебе эту возможность! Ты им будешь! Только обещай, что никому ничего не скажешь. Обещаешь?!

– С вами точно все в порядке? – попытался отодвинуться я, но ученый держал крепко. – Магом нельзя стать. Только родиться.

– А ты будешь первым! – с фанатичным блеском в глазах уверенно заявил он.

Я не заметил, как вторая его рука метнулась снизу вверх, слишком близко мы стояли. Да и не ожидал я от старика такой скорости. И в итоге укол в шею стал для меня полной неожиданностью. А дальше сознание покинуло меня.

– Ты мне потом еще спасибо скажешь, – прошептал мужчина, осторожно укладывая потрепанное сознание парня на землю.

Убедившись, что никого поблизости нет, ученый быстрым шагом покинул сквер, направившись к ближайшему мосту над железнодорожными путями. Теперь, чтобы закончить начатое, ему осталось совершить лишь один, последний поступок в своей жизни – оборвать свой путь.

Стоя над путями и ожидая поезда, старик вспоминал, как все пришло к этому моменту.

Когда-то у него было все. Любимая работа, жена, в которой он души не чаял, и сын. Его надежда и гордость. Сын, мечтающий стать магом. Именно чтобы осуществить эту мечту Никанор когда-то и согласился взяться за проект по работе с геномом человека и его искусственным изменением. Элита государства стала вырождаться. Попасть в правящие структуры без дара невозможно и в итоге самые талантливые, умные, амбициозные были вынуждены оставаться на побегушках у тех, кому повезло родиться в «правильной» семье. Многие такие талантливые и амбициозные из-за такого положения дел все чаще стали посматривать в сторону ОСЛ. Естественно императору это не нравилось, но поменять политическую систему, позволить людям без дара войти в элиту страны, он не мог. Не дали бы старые рода магов. И тогда появилась безумная, но вдохновляющая идея – создать средство, которое поможет создавать дар искусственно. Наделять им самых достойных.

Ученому было обещано, что в случае удачи его сын первым получит разработанное средство. И Никанор Дмитриевич отдавал всего себя, вкладывая душу, чтобы получить результат. Вот только ученый совершил ошибку. Рассказал о своей работе сыну, когда тот совсем упал духом и хотел отказаться от своей мечты. Хотел поддержать. Вернуть надежду. И вернул! Вот только, как оказалось, сделал это зря.

Благодаря отцу Роман учился в школе для управленцев. А там были не только дети обычных людей, но и отпрыски магов. Будущая элита присматривала себе подчиненных, попутно набираясь знаний. О мечте Романа многие знали, тот не скрывал ее. Кто-то из молодых магов просто крутил пальцем у виска. Кто-то игнорировал. Но были и те, кто откровенно насмеялся и задирали подростка. Одним из них был Игорь Горюнов. Маг огня из старого сильного рода. Надменный и высокомерный, он даже магов первого поколения считал пылью под своими ногами, что уж говорить про людей без дара. И слова Романа о своей мечте воспринимал как вызов всем аристократам. Однако пока это были лишь слова, дальше презрения и насмешек Горюнов не заходил. Но и этого хватало, чтобы гнобить молодого подростка и устраивать ему «веселую» жизнь.

Не удивительно что, получив от отца надежду, в ответ на очередную насмешку Роман не выдержал и заявил, что станет магом и уже создается средство для этого. Горюнов сразу не поверил. А когда через отца узнал, что это не пустые слова, то решил втоптать «безродного» посягающего на устои общества. Вот только или сил не рассчитал, или с самого начала так задумывал, но окончилось все печально. Роман погиб, а сам Горюнов смог выйти сухим из воды.

Никанор Дмитриевич тогда был в отчаянии. Его любимая жена не выдержала потери и умерла от инфаркта. Тогда лишь одна мысль помогла ученому не покончить с жизнью. Мысль, что именно его разработка поможет обычным людям встать вровень с надменными «Горюновыми» и иными аристократами и скинуть их с пьедестала. Эта мысль и соседский парнишка, так похожий своей мечтой на его сына.

Александр. Парень, как и его Роман, горел мечтой если не стать магом самому, то хотя бы сравняться с ними. Был менее эмоциональным, чем Роман. Скрытным. И в то же время упорным, готовым «пахать» ради достижения своей мечты. Благодаря работе с геномом человека Никанор Дмитриевич имел доступ и к техникам волевиков, добытым правительством. Они были нужны для лучшего понимания управления магией в теле человека. И видя такое рвение у Саши ученый просто не мог пройти мимо. Особенно после потери собственного сына.

А неделю назад в работе произошел прорыв. Сам старик занимал место главного руководителя проекта и того, кто «собирает воедино» конструктор из биотехнологий, генетических исследований и разработок в области кибернетики. У всех остальных была лишь часть информации о разработке. Итоговый образец собирал ученый самостоятельно. И собрал! Созданные наниты успешно меняли геном животных, давая им доступ к управлению магической энергией, причем любого спектра. Следующие испытания должны были пройти на человеке. Сегодня.

С каким предвкушением Никанор Дмитриевич буквально летел на работу! Его мечта. Мечта его сына! Она наконец-то станет явью! И вот – опытный образец создан и находится в простом шприце. Осталось лишь дождаться добровольца и ввести ему инъекцию.

– Это... – растерянно смотрел ученый на входящего в здание института Горюнова-старшего.

– Наш главный босс, – сказал Павел Миронов, тихо подошедший к ученому. – Пришел лично посмотреть на испытания.

Он отвечал за всю административную работу в их институте. Губы ученого затряслись. Значит, он работал не на государство, а на частный род? То, что многие магические рода ведут собственные разработки, он знал, но думал-то, что их институтом владеет император-

ская фамилия. А тут еще и не просто род, а те, из-за кого он потерял свою семью! И вот им достанется его изобретение?! Нет!!! Не бывает этому!

Постаравшись скрыть от стоящего за спиной Миронова свое состояние, старик вернулся в лабораторию и в темпе стал удалять все данные по проекту. Конечно, все он не уничтожит. Очень много информации хранится у его коллег, также работавших над нанитами. Но самое главное и сложное – соединение разных областей науки в единое целое, то, чем занимался Никанор Дмитриевич – этого нет ни у кого, кроме него. И именно это и потеряют Горюновы! Чтобы восстановить данные им понадобится кто-то уровня самого старика и не меньше трех лет работы.

Закончив свое черное дело, старик взял шприц с опытным образцом. Разбить? Нет. Нельзя. Мало того, что могут найти частички и по ним попробовать воссоздать образец, так и просто жалко. Но что тогда с ним делать?

– Рома. Ты мечтал стать магом, – со слезами на глазах прошептал старик. – И пусть ты этого уже не увидишь, но я знаю человека, кто сможет осуществить твою мечту.

Больше не сомневаясь, старик сунул шприц в карман и как можно незаметнее покинул институт. На выходе охрана давно уже не досматривала ученого, хоть это и было вопиющим нарушением правил безопасности. Однако его знали давно и никаких неожиданностей от него не ожидали. А его растрепанный вид списали на то, что испытания вышли на финальный этап.

В свою квартиру Никанор Дмитриевич заходить не стал. Остановился в сквере неподалеку ожидая давно знакомого соседского парнишку. В том, что он пройдет через этот сквер, старик не сомневался. Не раз и не два видел, как Александр ходит здесь.

Ждать ученому пришлось почти час. За это время он изрядно извел себя, а телефон выкинул куда подальше, чтобы по нему его не смогли отследить. Да и какие-то подозрительные личности появились в их районе. Наверняка его уже ищут!

Наконец парень показался на тропинке, и больше ждать старик не стал. И вот – все получилось. Саша станет магом! Первым искусственным магом планеты. Да еще и сможет сам влиять на развитие своего дара. А самому Никанору Дмитриевичу пора к семье. Старик не испытывал иллюзий. Если его поймают, то выбьют все тайны и восстановят образец гораздо быстрее.

– Пора, – услышав гудок поезда, прошептал старик. – Рома, Наташа... я иду к вам.

И старик сделал шаг вперед с моста – навстречу идущему вниз по поезду.

Глава 4

– Черт... – простонал я, открывая глаза.

И тут же закрыл, решив, что у меня глюки. Однако даже с закрытыми глазами надпись в воздухе не пропала.

Прототип 1 установлен

Желаете ознакомиться со справкой?

Да Нет

– Что за хрень мне старик вколол? – прошептал я, снова открыв глаза.

Я находился все в том же парке. Ученого рядом не было, а под спиной ощущалась земля и ствол дерева, к которому меня прислонили. Со стороны посмотреть – так просто парень умаялся и решил прикорнуть часок. Видимо потому меня никто не трогал, хотя люди мимо иногда и проходили.

Потрогав шею, куда пришелся укол, я ничего не почувствовал. Да и на пальцах даже следов крови не было, хотя после укола хотя бы капелька да выделяется. Если бы не надпись перед глазами, я мог бы даже подумать, что мне все привиделось. Хотя нет. Не подумал бы. Сам факт того, что я проснулся под деревом, что для меня нехарактерно, сказал бы, что все было взаправду.

Плюнув пока на надпись, я достал телефон и посмотрел время. Благо сама надпись была полупрозрачной и ничуть не мешала обзору.

– Блин, опоздал, – прошипел я, увидев, что прошел час, и три пропущенных от Лобастого.

Откладывая разговор со своей бандой из-за вмешательства старика я не собирался и тут же набрал друга.

– Сань, ты куда пропал? – услышал я в трубке его голос через секунду.

– Обстоятельства неодолимой силы, – буркнул я. – Подходите к парку, что возле моего дома. Я здесь вас буду ждать.

– Хорошо. Но хотелось бы объяснений.

– Я сам бы их хотел, – пробурчал я тихо и уже громче добавил. – Не по телефону. Жду.

Идти куда-то сейчас я посчитал опрометчивым. Стоит для начала разобраться, что мне профессор вколол. Вот и выгадал я себе немного времени до встречи с парнями. Пока доберутся, надеюсь, я смогу понять, что за фигню вижу и что с ней делать.

Пройдя на лавочку, я сел и тихо сказал, что хочу увидеть справку. Ничего не произошло.

– Точно глюк, – констатировал я.

Однако надпись никуда не исчезала, и я не придумал ничего лучше, чем попробовать мысленно «нажать» на «кнопку» *Да*. Вот теперь она исчезла. Зато на ее место пришло целое полотно текста.

Вас приветствует система совершенствования человека

Прототип 1 – это комплекс нанороботов, созданных для изменения организма человека с целью совершенствования его физиологических и магических способностей.

Для работы с комплексом создана программа «Навигатор»

Навигатор – это интерфейс взаимодействия пользователя с комплексом нанитов. С его помощью пользователь «Прототипа 1» может сам выбирать вектор своего развития и улучшения собственного организма.

Интерфейс имеет текстовое отображение прямо на сетчатке глаза пользователя. Взаимодействие производится с помощью прямого и недвусмысленного пожелания пользователя активировать предложенную функцию.

Обратите внимание, что для осуществления преобразования организма «Прототипу 1» будут необходимы определенные микроэлементы и состояние организма пользователя. Нужные микроэлементы и состояние будут описаны для каждого случая преобразования.

Настоятельно советуем соблюдать прием микроэлементов и предложенное состояние пользователя для правильного прохождения процесса преобразования.

Желаете ознакомиться с вариантами преобразования?

Да Нет

Вот это номер! Что там профессор говорил перед тем, как сделать мне укол? Ты будешь магом? Вроде как-то так. И если у меня сейчас не глюки, то он не врал. Вот это подфартило! Или?..

Тут во мне выигралась подозрительность бывалого человека. Что-то не припомню я, чтобы мне-Николаю что-то доставалось просто так. Всегда когда я думал, что мне повезло, был какой-то подвох. Даже стоило мне Ксюшу найти, как наткнулся на гопоту и оказался здесь. Это чем же мне «расплачиваться» придется за такой подгон?

Быстро промотав справку еще раз, я все же нашел небольшую строчку в самом конце, которая все расставила по своим местам:

Собственность Российской империи

Вот и все. Стоит госслужбам узнать, что этот «прототип» достался левому пацану, и мне уже не тюрьма, а лаборатория будет грозить. Пустят на опыты. Не зря же указано, что это прототип ОДИН. То есть – первый. И неизвестно, есть ли другие. Что-то даже стремно мне стало. Нужно ли пользоваться этим неожиданным приобретением? Да и с чего вдруг старику взбрело в голову вкалывать эту штуку мне? И где он сейчас? Если его поймают, то легко узнают, кому и что он вколол. А потом я уже не спрячусь. Нет, пока об этом думать рано, но иметь в виду стоит. Да и банде ничего рассказывать точно не буду! Как говорили немцы в моем прошлом: что знают двое, знает и свинья.

Но любопытство, что же могут эти «нанороботы» глодало, и я мысленно нажал узнать, какие варианты преобразования заложены в этот прототип.

Физиологические улучшения:

- укрепление костной ткани*
- наращивание мышечной ткани, выведение ее на пик возможностей пользователя*
- улучшение проводимости нервной системы*
- структурирование мозговой ткани*

Магические улучшения:

- увеличение объема резерва магической энергии пользователя*
- мутация генома с привитием предрасположенности к одной из стихий*
- увеличение чувствительности к стихии (временно заблокировано – у пользователя не обнаружено M-гена)*

Каждый из пунктов можно было «открыть» и посмотреть требования по преобразованию. Но на это у меня уже не осталось времени – в парк пришла моя банда и меня уже окликнул Петька-Лобастый.

Вставать со скамейки я не стал, а махнул им рукой, чтобы подходили. И принялся уже собственными глазами разглядывать свою банду, а не только пользуясь полученной памятью.

Петька полностью соответствовал своему прозвищу. Широкий лоб будто нависал над остальным лицом, а короткие волосы лишь подчеркивали это. Парень слегка сутулился, отчего казался ниже своего реального роста, хотя был на пару сантиметров выше меня.

Рядом с ним шел Артем. Брюнет выделялся своей татухой дракона от шеи через грудь до левого бока и привычкой носить белые майки, не скрывающие его тату. Да еще и развитый бицепс подчеркивал его агрессивность вместе с взглядом исподлобья.

Дальше, засунув руки в карманы, шагал Рустам. Они с Артемом в одном доме живут, а их семьи дружат. Знают друг друга с детства и в драке обычно именно друг другу спины прикрывают. Сам Рустам имел лицо пофигиста вечно жующего жвачку, но сразу менялся, стоило начаться схватке. Тут вместо пофигизма на его лице отражалась ярость и желание чуть ли не загрызть противника.

Троица наших новеньких – Андрей, Кирилл и Игорь – шли кучкой в паре шагов от старого состава. Они и ко мне в банду пришли вместе, а знакомы уже три года – в одну секцию по рукопашному бою ходят. Ко мне под руку они решили пойти после того, как у Игоря случился конфликт с подручным Михея, и те не придумали ничего лучше, чем толпой запинать парня. А когда он с друзьями пошел «мстить», то нарвался на самого Михея. И вот тут такое дело, что против инициированного мага обычному парню не только не выстоять, но и чревато по закону – могут обвинить в посягательстве на аристократа. И пусть сам Михей еще не вошел в элиту общества, но один факт наличия у него дара ставит его выше Игоря и его друзей. Тут у него оставалось лишь два варианта: или смириться и отступить, или пойти под руку к главарю другой банды, который право на бой с Михеем имел. Ну а я с блондинчиком на ножах, так что и выбора к кому под руку пойти у него не было. Кирилл с Андреем пошли вслед за другом.

Последнего члена своей банды я заметил, лишь когда он появился рядом со мной. Толик – самый младший и самый неприметный из всех парней. Семнадцать лет. Мелкий и шустрый. Уж не знаю, как у него получается, но он всегда остается «в тени», при этом всегда в курсе большинства новостей. В каком-то смысле он отвечает за разведку в моей банде. И пожалуй он самый талантливый в освоении техник волевиков. Например парни могут использовать лишь «железную рубашку», новенькие – лишь в спокойной обстановке, а Толик научился еще и ускорению с техникой прыжков. Кроме него эти техники могу использовать только я.

– Сань, что за дела? Где ты пропал и почему место резко поменял? – начал с наезда Петька.

– Ты тон-то убавь, – хмуро ответил я ему.

Пусть прошлый Александр многое позволял своему другу, но вот я поощрять такие отношения не собираюсь. Если уж он в моей банде, пусть даже правая рука, объясняться перед ним я не обязан.

Петьке мой ответ не понравился, и он набычился. Но прежде чем он успел что-то сказать, заговорил Толик.

– У Михея в банде есть недовольные. Многим не понравилось, что он отказался с тобой один на один смахнуть. Тогда отступить они не могли – это был бы удар в спину в разгар боя, а сейчас думают уйти из его банды. Все как ты и говорил.

Пусть Толик говорит мало, зато всегда по делу. За что и ценен. Я ему благодарно кивнул за информацию и вновь вернулся к Петьке.

– Раз я не пришел, значит, были серьезные причины. Если они будут угрожать вам, я поделюсь этой инфой. В остальных случаях вас это не касается. Этот случай относится к остальным.

– А ты изменился после больницы, – угрюмо заметил Петька.

– Сильно по голове наверно прилетело, – скривил я губы. – Короче. Сейчас план такой – уточняем, кто из банды Михея готов его покинуть и зовем к нам. Про техники – ни слова. В банду буду принимать лично и, если откажу, чтобы не обижались. Обещаний, что возьмем в банду, не давайте.

– Что по контролю? – спросил Артем, когда я сделал паузу.

Вот еще один момент у банд. Будущий аристократ должен не только свою свиту и при удаче дружину собрать, но и доказать, что он может руководить чем-то созидательным. Иначе говоря, взять «под контроль» какое-то предприятие и всячески помогать ему развиваться. Обычно берут что-то мелкое – лавку булочника, точку по ремонту обуви или что-то подобное.

Но если свита разрослась до дружины нужно уже задумываться о чем-то большем – частном магазине или мини-типографии.

Претендент обязан прийти к предпринимателю и предложить свои «услуги». Если тот соглашается, то платит «за покровительство» полпроцента от прибыли. Претендент обязуется защищать предпринимателя от посягательства других банд, помогать повышать выручку, решать бытовые проблемы. Если у предпринимателя заболит работник, то обычно на его место на время встает кто-то из свиты претендента.

Помощь засчитывается, если выручка предпринимателя, которого контролирует претендент, за год повышается в два раза. Поэтому-то такие мелкие коммерсанты и не отказывают обычно претендентам, даже несмотря на опасность получить мелкие убытки от «налетов» других банд.

У меня «под контролем» была сувенирная лавка. За полгода, что я ее «курирую» выручка у хозяина лавки выросла в полтора раза, а мне пришлось отбивать порядка двух десятков налетов Михея, Давида и Борьки. Это если их всех вместе взять. Особенность таких налетов в том, что участники не должны попасться «на горячем» и никто не должен пострадать. Кроме имущества «контролируемого». А так – даже если полиция установит личности налетчиков, но произойдет это уже ПОСЛЕ, то никто не будет им предъявлять счет или как-то наказывать.

После вопроса Артема я повернулся к Толику. Тот понял мой взгляд правильно, тут же начав новый «доклад».

– Нашим противникам не до налетов. Они разбираются со своими свитами. В лавку народа много приходит. Сейчас самый сезон. Можно поток попробовать увеличить, но тогда товара у Георгия Константиновича может не хватить. Это нужно с ним разговаривать.

– Про налеты ты не прав, – задумчиво покачал я головой. – Как раз таки они могут попытаться укрепить свой авторитет за счет удачного нападения. Поэтому включаем режим повышенной боевой. Но тут мы и сами можем подгадать момент и ударить, если часть свиты все же покинет Михея и его дружинников. Если это произойдет, в момент, когда люди их покинут, защита подконтрольных ослабнет на время. Можно будет сделать отвлекающий маневр, симулировать атаку на тот же киоск печати, а самим ударить по мастерской часовщика. Толик, – кивнув своим мыслям, стал я раздавать указания, – на тебе как обычно сбор информации. Держи руку на пульсе и сразу сообщи мне, если кто-то из свитских решится покинуть Михея. Петя – ты с Артемом и Рустамом спросите у Георгия Константиновича о его возможностях. Если товара у него хватит, организуем ему рекламу. Это будет на вас. Заодно и то, что вы будете крутиться около его лавки, не покажет Михею, что мы настороже. Игорь, Андрей, Кирилл – у вас вроде есть знакомые среди свиты Михея, – парни кивнули, – шепните им, что я готов к махачу с Михеем раз на раз. Я сам кину ему вызов, но скорее всего он его отвергнет. Если так, то будет лишний повод выставить его ссыклом.

– А если согласится? – спросил Игорь.

– Размажу, – зло усмехнулся я. – И он это знает. Но даже если решится, то проигрыш уронит его авторитет все равно. Пусть и не так сильно.

Посмотрев на телефон и уточнив время, я вздохнул и скомандовал расход. Петя перед уходом покачал головой недовольно – обычно он с прошлым Александром решали все вместе, или при активных советах Лобастого. Да и после расхода часто вдвоем планировали, как дальше действовать. А тут я все резко поменял. Ладно, посмотрим, как он себя дальше поведет. А то может статься, что нашей дружбе только что пришел конец.

Вернувшись домой, я хотел продолжить разбираться с тем, что мне досталось «в подарок» от профессора, но не получилось. Сначала вернулся младший брат, этим летом подрабатывавший в компании Логиновых, и взахлеб начал мне рассказывать о том, как его хвалили, что он смог сделать и какое будущее ему пророчат в компании. А когда он наконец закончил, вернулись с работы родители. И вот тут простым слушателем у меня уже быть не получилось.

Видно мама хоть мне сама ничего высказывать не стала, но сумела накрутить отца. Иначе зачем ему именно сейчас потребовалось говорить со мной о моем будущем? До этого он оставлял право выбора мне и не сильно вмешивался.

Отдельного кабинета в квартире не было, да и в принципе отец старался работу дома не выполнять, но отдельный закуток в зале, отгороженный стеной со столом и креслом у него все же был. Вот туда он меня и позвал.

Стоять перед ним навтыяжку, пока он сидит в кресле, я посчитал стратегически неправильно для разговора, да и просто было некомфортно, словно подчиненный перед начальником, поэтому подошел я вместе со стулом, на который и уселся. Отец никак это не прокомментировал, просто дождался, когда я начну его слушать.

– Александр. Ты уже взрослый. Только что окончил школу и пора задуматься о будущем. Чем ты собираешься заняться? Куда поступать? От этого зависит твоя дальнейшая судьба.

При этом он сложил руки на своем небольшом пузике, откинувшись в кресло, а взгляд был довольно спокойным.

– Ты знаешь, я не хочу идти по твоим стопам. Это не мое, – озвучил я то, что Александр говорил и раньше.

– Да, я помню. Однако твоя мама тут мне сказала, что ты собрал себе банду. Это так?

– Да, – напрягся я.

Отцу об этом своем начинании прошлый Александр не говорил. Да и мама узнала недавно и случайно. Младший брат проговорился. Истерики она тогда не закатила лишь потому, что в этом обществе принято, что мужчины сами знают, что делают. А по возрасту я уже совершеннолетний и должен самостоятельно отвечать за собственные поступки. Но как вижу, и пускать все на самотек она не собирается, раз отца привлекла.

– Это могут делать лишь инициированные маги, – пока еще спокойно, но с напряжением в голосе констатировал отец. – А у тебя даже М-гена нет. Ты понимаешь, что преступаешь закон? Что подставляешь не только себя, но и всю семью?

– Я стану магом, – с абсолютной уверенностью заявил я. – Могу даже поспорить. В ближайшие дни я получу инициацию.

– Лучше бы об университете подумал, а не фантазировал, – уже раздраженно дернул головой отец. – Хочешь быть поближе к элите, так давай я помогу тебе поступить в Московский институт управления.

Понимая, что разговор начал накаляться, я решил его перевести в деловое русло. На «стрелках» в прошлой жизни, когда я понимал, что ситуация патовая и может обернуться большой кровью, для меня конечно, на противников мне всегда было плевать, я часто так делал.

– Договор, – заявил я отцу. – Если через месяц я не стану магом, я поступлю так, как хочешь ты. Как раз через это время будут принимать в университеты.

– Хорошо, – хмуро кивнул отец. – Постарайся за это время не нажить проблем. С ректором я договорюсь о твоём приеме.

– Не спеши, вдруг я выиграю спор?

– Даже в этом фантастическом случае учеба тебе необходима, – буркнул отец. – Поэтому через месяц я жду твоего ответа – на какую специальность ты будешь поступать и куда.

Оставив за собой последнее слово, он отправился на кухню, где мама уже приготовила ужин. Но все равно я чувствовал себя победителем в этом небольшом споре. Теперь только бы условия получения способностей не выдали мне что-то наподобие «эволюция за три года».

Раздавшийся через пять минут требовательный стук в дверь стал полной неожиданностью для всей семьи. А уж последовавший за ним приказ и вовсе заставил побежать по спине мурашки:

– Откройте, полиция!

Глава 5

Открывать дверь пошел отец. Перед этим он пристально посмотрел в мою сторону, справедливо решив, что из всей семьи полиция могла прийти лишь по мою душу.

– Здравствуйте, – с уверенностью обличенного властью человека зашел в квартиру полицейский в чине майора.

За ним следом зашел его более молодой коллега с погонами капитана и тут же пошел по комнатам, приказывая всем выйти в коридор. Возмущение отца от такого произвола было проигнорировано.

– Вам знаком Никанор Дмитриевич Пилютин? – задал вопрос майор.

– Да. Это наш сосед, – кивнул отец.

Мурашки по моему телу забегали быстрее. Очень надеюсь, что старик успел сбежать и скрыться, иначе мне конец.

– Когда вы видели его в последний раз? – продолжил допрос полицейский.

На меня после его вопроса накатило облегчение, которое я постарался скрыть. Успел таки проф сбежать!

– Вчера вечером, когда пошел на прогулку. Он сидел на лавочке в сквере. А в чем собственно дело?

– Никанор Дмитриевич покончил с собой, – ошарашил нас всех майор. – Бросился под поезд. Мы устанавливаем причины. Кто из вашей семьи общался теснее всего с покойным?

– Да практически никто, – пожал плечами отец.

Юрка в этот момент бросил на меня быстрый взгляд, но ему хватило ума промолчать.

– У нас слишком разные интересы. А моим сыновьям не до старика.

– Может ваша жена? – посмотрел майор через плечо отца на маму.

Та отрицательно покачала головой.

– Хорошо. Если что-то вспомните, сообщите нам. Вполне возможно, что вы заметили, что к нему кто-то приходил. Или он о чем-то говорил. Обычно самоубийцы если не оставляют записок, то им нужно выговориться кому-то. Всего хорошего.

Так и не представившиеся майор с капитаном покинули нас и стали стучаться в соседнюю квартиру. Отец с мамой почти сразу успокоились и отправились обсуждать происшествие на кухню, а вот Юрка с заговорщическим видом тут же кинулся ко мне.

– Саш, а если они узнают, что профессор тебя техникам волевику обучал?

– Рот на замке держи, и никто не узнает, – хмуро отрезал я.

– Да я-то никому не скажу, – тут же возмутился он.

– Да? А как тогда мама узнала про мою банду?

На этот вопрос ему ответить уже было нечего и, скусившись и пробормотав что-то себе под нос, брат ретировался в свою комнату. Я же отправился в свою. Мне требовалось побыть одному, чтобы все обдумать и получше разобраться с «наследством» старика.

Плюхнувшись на кровать, я посмотрел на небольшую иконку вызова «Навигатора» в виде значка компаса. Так свернулась система управления нанитами после того, как я ознакомился с обязательной справкой.

Мысленно нажав на нее, я снова увидел перед глазами окно текста. Но теперь я уже более вдумчиво прошелся по каждой вкладке и облегченно выдохнул. Хотя бы от того, что для создания в моем организме М-гена потребуется всего три дня. Правда в это время мне лучше ни на что не отвлекаться, занимаясь медитацией и приемом комплекса специальных препаратов. В зависимости от того, с какой стихией я хочу получить связь, зависят и условия медитации. В моем случае для создания М-гена сродства с землей нужно медитировать либо закопанным по шею в эту самую землю, либо в пещере, сидя на голом камне. Да еще и разными минералами

было бы идеально обложиться. А для максимального эффекта – найти точку с повышенным коэффициентом Пантерса. Чтобы понять, что это такое, пришлось залезть в местный интернет.

Узнал. Оказывается, кроме магнитных полей тут есть и еще одно, незатейливо названное магическим. Энергия этого поля не ощутима, но в некоторых местах имеет повышенную концентрацию. При этом в этой энергии есть свои «оттенки» характерные для каждой стихии. Коэффициент Пантерса как раз характеризует концентрацию «земляного» оттенка в этой энергии.

– Окей, так что там из препаратов купить надо, – вздохнул я, открывая вкладку с мутацией генома и привитием предрасположенности к земле.

Магические улучшения:

– мутация генома с привитием предрасположенности к стихии земли

Требования для проведения преобразования организма пользователя:

– 5 грамм магния

– 150 грамм кальция

– 38 грамм железа

– 265 грамм кремния

...

Дальше шел длинный список с точным количеством элементов, в основном металлов. После них шла уже заметка о медитации и сроках приема и очередности элементов. Как понимаю, мне придется прикупить **ОЧЕНЬ** много витаминов.

После этого стал искать информацию о том, где есть места с повышенным коэффициентом Пантерса. И обломался. Нет, саму информацию нашел, вот только все известные территории с повышенной концентрацией магии земли, как я решил для простоты называть это свойство, уже были заняты. Преимущественно семьями с родовым даром к управлению землей. Но была парочка и в руках государства, на которых стояли корпуса Высшей академии магического искусства и корпус Высшего военного училища. И если доступ в корпус Высшего военного училища был мне точно закрыт, то вот попасть на территорию Высшей академии магических искусств возможность имелась. Однако без помощи отца я туда точно не попаду, но пойдет ли он мне навстречу после нашего разговора?

Не проверишь – не узнаешь. Решив так, я встал с кровати и пошел на кухню.

– Ты что-то хотел? – заметив меня, отец тут же прервал разговор с мамой.

– Да. Хочу поговорить наедине. Это важно.

Повезло, что отец у Александра не вспыльчивый и всегда серьезно относился к своим сыновьям. Старался вести себя с ними как со взрослыми, поэтому отказывать или просить подождать он не стал, а извинился перед мамой за прерванный разговор и пошел со мной в зал.

– Итак, я тебя слушаю.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы попасть на территорию Высшей академии магических искусств, – заявил я ему прямо в лоб.

– Зачем? – все также спокойно уточнил он.

– Ты сам говорил, что для достижения цели нужно использовать все возможные законные средства, – и это было действительно так. Прошлому Александру и Юрию отец частенько говорил такое, когда сыновья уже хотели от чего-то отступить. Особенно часто он выговаривал такое Юрию. Александр в этом плане был более упертым. – Я не отказался от своей цели – стать магом. А нахождение в местах с повышенным магическим фоном ускоряет развитие магического дара.

– Если он есть, – кивнул отец.

– Хочу проверить, повлияет ли этот фон на меня хоть как-то.

Прежде чем дать мне ответ, отец задумался. Подперев рукой подбородок, он уставился в окно расфокусированным взглядом. Мне же оставалось пока только терпеливо ждать.

– Что ж, – через десять минут снова обратил он на меня внимание. – Раз ты уже взрослый и так стремишься к своей цели, то должен понимать, что за все нужно платить. В нашем случае это будут не деньги.

– Что ты от меня хочешь? – мысленно напрягся я.

– Ты станешь стажером в компании, в которой работаю.

– Я не собираюсь быть служащим, – напомнил я ему.

– Стажерами не только обычные люди начинают. Для аристократов это тоже норма. Если у тебя получится то, к чему ты так стремишься, факт твоей работы в компании Логиновых тебе никак не повредит. А вот привить тебе немного дисциплины я считаю необходимым. И еще. Даже если ты откажешься, знай – с сегодняшнего дня от меня карманных денег ты не получишь. И все твои траты будут только на тебе.

– Я понял. Хорошо.

В принципе угроза отца об отказе в получении денег для меня не проблема. Процент от дохода сувенирной лавки покрывает все мои потребности, как и остальной банды. Другое дело, что я хочу получить максимальный результат в преобразовании своего организма. А тут без поля с повышенной концентрацией магии не обойтись. И, следовательно, без помощи отца – тоже. Придется какое-то время «поработать на дядю», как говорили в моем прошлом мире.

– Когда я смогу попасть на территорию академии? – уточнил я.

– Смогу ответить только завтра, – покачал головой отец. – Это все?

– Да.

– Тогда стажировку начнешь тоже завтра. Готовься встать в шесть утра.

И закончив на этом разговор, отец вернулся к маме. Вот не было печали! Но что уж теперь. Сам согласился. А пока решается вопрос с посещением академии, нужно прикупить необходимых элементов, чтобы они уже под рукой были. Проблема тут только одна – количество. В витаминах содержатся миллиграммы веществ, а мне нужны – граммы. Придется горстями их есть. От такого передоз схватить – как высморкаться, но тут я положусь на наниты. Другого выхода у меня нет. Проще тогда совсем отказаться от преобразования. Но и самому светиться на покупке такого количества витаминов мне не охота. Из-за самоубийства профессора сейчас будут шерстить все его окружение. Уже начали. И наверняка имперская безопасность в курсе того, что нужно для преобразования организма человека. Вот по такой моей активности меня и «спалют».

Немного подумав, я решил обратиться за помощью в закупке витаминов к Георгию Константиновичу. Отношения у нас отличные, со «странными» просьбами Александр к нему уже подходил – всплыли в памяти эпизоды, когда Толик достал рецепт самодельного взрыв пакета и через хозяина лавки банда приобрел нужные ингредиенты для его создания. Потом с помощью этого взрывпакета был совершен первый удачный налет на киоск печати, курируемый Михеем.

С Георгием Константиновичем я просто созвонился. Как и ожидалось, мужчина не отказал в моей просьбе, предупредив, что траты на витамины вычтет из нашей доли.

Я уж было совсем расслабился, когда телефон зазвонил и на нем высветился номер, которого я совсем не ожидал увидеть. Звонил Михей собственной персоной!

– Говорят, ты хотел меня снова раз на раз вызвать? – не здороваясь, с ходу задал он вопрос.

– Да. А ты значит уже готов? – насмешливо спросил я.

Но при этом его тон мне не понравился. Признаться, я о своем обещании вызова со всеми этими событиями и забыть успел. Вспомнил бы конечно, но позже. Однако раз Михей сам звонит и, судя по голосу, вызовом он доволен, то этот гад точно что-то задумал!

– Готов-готов, – подтвердил он мои мысли. – Приходи через час к заброшке возле фонтанного переулка. Можешь и своих позвать. Пусть посмотрят, как я тебя раскатаю.

После этого громкого заявления он отключился, оставив меня в недоумении. И что это сейчас было? Чтобы Михей САМ! вызвал меня на бой, да еще полностью уверенный в своей победе? Такое было лишь раз, когда Александр только сколачивал банду и столкнулся с ним впервые. И тогда же уверенно втоптал Михея в асфальт, после чего блондинчик не рисковал самостоятельно бросать вызов. Приходил лишь толпой стенка на стенку, каждый раз пытаюсь «завалить мясом» теперь уже мою банду.

Прокручивая в голове причины такого поведения старого противника и не находя ответа, я созвонился с Лобастым и сказал ему подтягиваться самому и звать остальную банду к назначенной для махаха точке.

– Сынок, ты куда это на ночь глядя? – встревожилась мама, когда увидела, что я одеваюсь.

– Дело есть. Скоро буду.

Та лишь головой неодобрительно покачала. Хорошо хоть продолжать расспрашивать не стала. Не хочу ее приплетать к своим делам. Александр с самого начала не собирался никому из родных о своей банде рассказывать, чтобы если вскроются его «заигрывания» с техниками волевигов никто из родных не пострадал. Не знали, значит и не могли повлиять. Был шанс, что им бы ничего имперская безопасность не сделала. Да младший братец неудачно однажды проходил и заметил стычку моей банды с бандой Давида. А потом язык за зубами не удержал.

Но даже так сейчас у них есть еще шанс «отмазаться». А вот начну еще больше посвящать их в свою жизнь, точно в случае разборок с безопасностью они под их каток попадут.

К месту назначенной стрелки я прибыл первым. Затем стали подтягиваться мои бойцы и свита Михея. Сам блондинчик пришел самым последним. Но самое главное не это, а то, что пришел он не один, а в компании с каким-то незнакомцем. Последний факт меня здорово напряг. А уж когда подтянутый, богато одетый мужчина представился, я наконец понял задумку Михея. И что тот оказался отнюдь не идиотом и сопоставил кое-какие факты из наших постоянных стычек.

– Ростислав Евгеньевич Новиков, – сразу всем представился мужчина. – Смотритель городской дуэльной арены. Вызван Артюховым Михеем Леонидовичем для судейства поединка с Травиным Александром Викторовичем. Стороны согласны на мое присутствие? – обратился он ко мне.

Михей же за его спиной злорадно улыбался. Этот черт догадался, что я использую техники волевигов, и решил вывести меня на чистую воду! Уж смотритель дуэльной арены точно сможет определить применение техник, даже просто смотря со стороны их использование. А без них я Михея не одолею. И отказаться без веских оснований нельзя. Смотрителей привлекают редко, потому что за свои услуги они берут высокую плату, но уж если привлекли, то отказ может быть приравнен к проигрышу или признанию не желания вести заведомо честный бой.

Только что ситуация для меня поменялась кардинально. Или показать свои умения в техниках с почти стопроцентным шансом раскрытия и дальнейшего разговора с имперской безопасностью, или проиграть и обнулить все прошлые результаты моего столкновения с Михеем. Как же быть?

Павел Миронов с тщательно скрываемым удовольствием смотрел в спину спешащего ученого, мысленно ставя себе плюстик за великолепно разыгранный спектакль. А уж сколько усилий у него ушло на то, чтобы именно слуга Горюновых попал в список первых подопытных, а на испытания глава рода прибыл лично – и вспоминать страшно. Но – получилось! И теперь ненависть ученого к роду Горюновых, о которой Миронов прекрасно знал, сыграет на руку шпиону ОСЛ.

Сам Павел Васильевич родился и вырос в ОСЛ. Потом была школа разведки, оконченная с отличием, и направление на «работу» в Российскую империю. И вот уже почти двадцать лет он живет здесь, всеми силами стараясь на благо своей Родине. Дед Павла был крестьянином,

и ему посчастливилось сбежать из империи. Родители уже жили свободными людьми, но отец погиб в последней мировой войне. Поэтому ненависть к магическим странам не утихает в жителях ОСЛ даже сейчас. И найти верных людей для заброски в «тыл врага» разведслужбе ОСЛ не сложно.

Не только страны с магической аристократией воруют разработки Объединения свободных людей. Волевики занимаются тем же самым, и нет ничего удивительного в направлении Павла внедриться в перспективный институт. А уж работы, связанные с усилением магов и их способностей, находятся на особом контроле. Сами «последователи Воли» тоже имеют магов, правда не в том количестве и не того качества подготовки, что магические страны. Возможно поэтому работа над созданием искусственных магов в ОСЛ еще очень далека от завершения. А вот в Российской империи подошли уже к испытаниям на людях. Это необходимо было срочно пресечь, а лучше – изъять всю документацию и опытный образец для изучения на родине. И первые шаги к этому, чтобы не раскрыть себя, Миронов только что сделал. О чем и сообщил спустя пятнадцать минут по закрытому каналу агенту ОСЛ.

Дальше уже лично от Миронова ничего не зависит. Во всяком случае, до тех пор, пока «Прототип 1» не появится в поле его доступа. А пока нужно проследить, чтобы Пилютин никто не задержал, пока тот не покинет здание. Вот с этими мыслями Миронов и отправился на пост охраны, чтобы переключить их внимание с персонала института на прибывших гостей – Горюнова и его слугу. Настроение у шпиона было при этом самым замечательным, и даже скрывать его не было необходимости – всегда можно списать на приближение окончания работы над прототипом и положенных к тому премии и дополнительных выходных.

Глава 6

– Дуэлянты готовы к поединку? – спросил нас Ростислав Евгеньевич.

– Готов-готов, – развязно и даже слегка расслабленно закивал Михей.

– Готов, – подтвердил и я, мысленно прикидывая, что я могу сделать в такой ситуации.

Мужчина с сомнением посмотрел на повязку на моей голове, но комментировать ничего не стал. И слава богу. Не хочу доказывать, что я готов к бою, хоть врачи и сказали мне воздержаться от нагрузок в ближайшее время.

– Тогда напомним правила. Запрещается использовать артефакты и бить в смертельно опасные места. Бой длится либо до признания поражения одной из сторон, либо до нокаута. Смерть одной из сторон автоматически приводит к проигрышу того, кто нанес смертельный удар, а я буду вынужден составить заявление в полицию о намеренном убийстве. Вмешательство в поединок третьих лиц в любой форме запрещено, – тут он посмотрел на парней из наших свит. – Можете поддерживать своих глав, но оскорблять противоположную сторону нельзя, – пояснил он «любую» форму вмешательства. – Дуэлянтам встать на исходные позиции.

Исходная позиция – расстояние от противника в десять метров. До «края» арены, какой бы она не была – как в нашем случае это недостроенное здание торгового супермаркета – должно остаться не меньше трех метров. Свитские Михея и тут подсустились, обозначив границы колышками, на что Ростислав Евгеньевич одобрительно покивал.

– Бой! – скомандовал мужчина, стоило нам встать на положенные места.

Михей тут же ринулся ко мне. Его кожа слегка посерела от напитки магией земли. Теперь простым кулаком ее пробить стало крайне сложно. А на костяшках он дополнительно сумел нарастить острые каменные шипы. А ведь раньше его контроля на подобное не хватало!

Однако несмотря на магию, двигался для меня он неуклюже. Простая «распрыжка» – когда ноги слегка согнуты и боксер «пританцовывает» на носках, позволила мне легко уклоняться от всех его ударов почти не сходя с места. И подловив момент, когда Михей в очередной попытке меня достать нанес удар, я схватил его за руку и дернул на себя. Тот кубарем полетел на землю и почти вылетел за пределы арены. Жаль, что концентрацию не потерял и его «доспехи земли» не рассеялись, позволив избежать ушибов и ссадин. Но ничего. Постоянно держать защиту он не сможет, а я просто дождусь подходящего момента.

Бой стал напоминать игру в салки: Михей старался меня задеть, а я уворачивался и иногда валил его на землю. Парни поддерживали нас, но однажды один из свиты Михея не выдержал и назвал меня «трусом, который не может даже удара нанести». Ростислав Евгеньевич среагировал мгновенно. Не удержавшего язык за зубами свитского отправили прочь, а Михею было вынесено замечание и предупреждение – еще два таких нарушения и будет признано его поражение.

Скрипнув зубами и с ненавистью посмотрев на свою свиту, блондинчик вновь как бык бросился на меня. И опять кубарем полетел на землю!

– Прекрати скакать, как блоха! – взъярился он. – Бейся, как мужчина!

– А я и бьюсь, как мужчина, – усмехнулся я. – Настоящие мужики буром не прут, а мастерством берут.

Ага, нашел дурака. На «слабо» решил взять. Меня от такой глупости, вестись на подобные детские подначки, тренер еще в восемнадцать лет отучил.

Карусель закрутилась вновь, и через пять минут я все же дождался своего шанса. Михей, видя, что при падении страдает в основном его корпус, чуть сбавил концентрацию и стал прикрывать магией только его. А вот голову, и главное для меня – челюсть – он оставил без защиты. Идеально!

При следующем его наскоке я отклонился уже не в бок, как до этого, пропуская его мимо, а чуть вперед. Да еще и кулак снизу выбросил. Удар вышел смачным. Зубы блондинчика клацнули от прилетевшего апперкота, и он как подкошенный упал мне под ноги.

Удар по нижней челюсти коварен. Он может сначала показаться слабым, но при правильном нанесении гарантированно отправляет противника в нокаут. Вот как сейчас.

– Победитель – Травин Александр Викторович, – подходя к нам, констатировал Ростислав Евгеньевич.

При этом он с интересом посмотрел на меня, о чем-то задумавшись. Впрочем, скоро он озвучил появившийся у него вопрос.

– Занимаешься чем-то?

– Так, в интернете кое-чего нахватался и тренирую.

– Ну-ну, – хмыкнул он. – А магию почему не применял?

– Резерв небольшой, – съехал я с темы. – На пару пропущенных ударов хватит и все. Так зачем ее применять, если я могу без нее в данном случае обойтись?

Пока мы с мужчиной разговаривали, Михей пришел в себя и тут же вмешался в наш диалог.

– Врет он все! Не маг он, вот и не применял.

– Это серьезное обвинение, – нахмурился Ростислав Евгеньевич.

– Готов отвечать за свои слова перед дворянским собранием, – поднимаясь на ноги, сплюнул кровь изо рта Михей.

Похоже язык прикусил, вон сколько ее собралось.

– Я услышал, – кивнул мужчина.

А у меня внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

– Александр, – повернулся смотритель арены ко мне. – Вы согласны с обвинением Михея Леонидовича?

– Нет.

– Тогда для разрешения вашего спора вам обоим должно предстать перед дворянским собранием.

– Давай, – злорадно посмотрел на меня блондинчик, – покажи данные из твоей медкарты по крови.

– Тест проводится в присутствии дворянского собрания, – обломил его смотритель. – Чтобы исключить малейший шанс фальсификации данных.

– Ну и ладно, – осторожно ощупывая свою челюсть, фыркнул Михей. – Все равно результат будет один. Не маг он.

А вот такая уверенность меня очень настораживает. Это уже не подозрения, а знание. Он где-то взял мои медицинские данные? Очень плохо если так. Надо будет искать, кто ему их «слил». Разглашение данных о здоровье – серьезное преступление. Такого человека не только с работы могут уволить, но и срок реальный дать и черную метку в придачу, которая закроет ему путь в профессию навсегда. С другой стороны, мог кто-то из «своих» проболтаться. Или еще вариант – между собой мои парни разговаривали, а их подслушали. Тоже не исключаю, что такое могло быть. Михей сейчас на взводе, наверняка мог слежку за моей бандой установить, чтобы понять, какой я следующий шаг сделаю.

– Собрания проводятся по пятницам, – тем временем продолжил Ростислав Евгеньевич. – Сегодня воскресенье. Будьте готовы прибыть в дом графа Мезенцева к семи часам вечера. А вы, – посмотрел он на Михея, – оформите свою претензию письменно. Я ее подпишу, как свидетель вашего обвинения.

Уф! У меня аж от сердца отлегло. Пять дней форы у меня есть. Теперь осталось уповать на то, что «Прототип» профессора сработает как положено, и я не только стану магом, но и

про Михея можно будет забыть. Ложное обвинение надолго, если не навсегда, вычеркнет его из списка элиты страны.

Наверно это выглядело странно, но расходились мы довольные полученным результатом. Хотя я и старался показать досаду и раздражение, но Михей нет-нет, да косился на мое лицо. Видно что-то заподозрил. Все же не удержался я и улыбнулся, когда понял, что у меня есть еще пять дней в запасе.

Моя банда шла за мной следом. Вот у кого лица были хмурые, а Петька вообще смотрел в землю и голову не поднимал, словно на эшафот идет. Когда мы отошли на пару кварталов, я нашел взглядом небольшую скамейку и сел на нее. Остальные собрались кучкой вокруг и с ожиданием смотрели на меня. Начинать разговор и что-то спрашивать никто не торопился.

– Чего такие грустные? – усмехнулся я.

– Зато ты больно весел, – зло процедил Петька. – Неужели не понимаешь, что это конец?

– С чего ты взял?

– С того, что ты не маг!

После его слов наши новенькие напряглись. Они-то об этом факте не знали. Просто думали, что я где-то добыл знания о техниках волевигов и учу их, чтобы те не были балластом. Тут есть одна тонкость. Хоть изучение техник и запрещено, но в любом запрете есть исключения. И таким исключением было оформление официального разрешения на применение техник для слуг аристократов. Собственно именно это и собирался сделать прошлый Александр, когда добился бы для себя признания магом. Полный запрет на их изучение есть только у обычных не состоящих на службе у рода или государства людей. А тех же военных вполне себе обучают им, формируя элитные части по борьбе со спецназом ОСЛ. У родов немного другая история – нужно получить официальное разрешение, для чего продемонстрировать наличие знаний таких техник. Минимум трех. Где их добыть – проблема уже самого рода или мага, который хочет получить разрешение для своих слуг.

И вот тут Лобастый фактически прямым текстом говорит, что все надежды Игоря и его друзей – ничто!

– Почему ты так думаешь?

Играть, так по-крупному! А Петьку пора на место ставить. Совсем берега потерял – такую информацию раскрывать. Пусть даже и вроде среди своих.

– Ты же сам говорил.

– А ты не думал, что я просто тебя проверял? Твою способность пойти за мной невзирая ни на что?

– Проверял? – растерялся парень. Но тут же зло ощерился. – А я думал, что ты мой друг! Меж друзей проверок не делают!

– Как раз наоборот. Как узнать, друг перед тобой или нет, если не было сложных ситуаций? А ведь ты мне обещал никому не говорить... – с огорчением покачал я головой.

Петька затравленно заозирался. Фактически он сам показал себя ненадежным, на которого нельзя положиться и доверить тайну.

– Да иди ты! – не выдержал он взглядов пацанов и, резко развернувшись, ушел.

– Похоже, наша банда только что стала меньше, – задумчиво заметил Рустам.

– Посмотрим.

– Значит, проблем с тестом не будет? – все же уточнил он, высказав всеобщие мысли.

– Я неинициированный и дар слаб. Но надеюсь, самого факта его наличия хватит для успешной проверки, – снова солгал я. – Пока продолжаем действовать по плану.

На этом мы разошлись. Вернувшись домой, я успокоил маму и отправился спать. Завтра предстоит сложный день.

Утро началось для меня непривычно рано. Не привык я вставать в шесть часов, а тут пришлось. Договор с отцом вступил в силу и его соблюдение мне сейчас как никогда важно.

– Я вчера поговорил с Мстиславом Игоревичем, – сидя за рулем, сказал мне отец. – Он дал свое согласие на твою стажировку и даже уже определил место ее прохождения. Цени – сам глава рода позаботился о тебе.

– Спасибо ему за заботу, – еле сдерживая зевок, пробурчал я.

– Будь более вежлив, – нахмурился отец. – Хотя бы при Логиновых веди себя более почтительно.

Я решил промолчать и дальше до самого офиса компании мы ехали под тихую музыку, льющуюся из магнитолы.

Род Логиновых занимался в основном добычей камня. И обычного песчаника – на строительство дорог, и более дорогого мрамора – для отделки фасадов зданий, и даже поделочные камни наподобие нефрита добывали. Отец в компании возглавлял отдел логистики. Очень ответственная должность. От того, как хорошо он сработает, зависела не только доставка товара заказчику в срок, но и количество затраченных средств на это. Я ожидал, что попаду под его руку, но раз вмешался сам Логинов, то мое назначение теперь может быть куда угодно. Вряд ли он поставит меня под начало моего отца.

Так и получилось. При входе в здание охранник проверил мое право на вход по базе данных, нашел там распоряжение главы компании и после этого сказал, что мне необходимо подняться на пятый этаж в отдел по продажам и найти там кабинет помощника начальника отдела. Но это только полбеды. Чего уж я точно не ожидал, так это того, к кому именно меня определяют в подчинение на стажировку.

В здании был лифт и, выйдя на пятом этаже, я увидел широкий, не меньше пяти или даже семи метров в ширину, холл. Рядом с лифтом была стойка ресепшн, за которой стояла миловидная девушка в строгом черно-белом костюме: белая блузка с бейджилом и черная юбка-конус.

– Вы к кому? – дежурно улыбнувшись, спросила она.

– К помощнику начальника отдела продаж на стажировку.

– Третья дверь налево, – указала она мне рукой в коридор, выходящий из холла.

Настроившись встретить солидного мужчину и мысленно прокручивая ответы на возможные вопросы, я постучался в дверь. Никто мне не ответил, и после повторного стука я дернул за ручку и вошел внутрь. Да так и застыл с открытым ртом.

Посреди кабинета стояла девчонка лет семнадцати и придиричливо рассматривала свой внешний вид в огромное во всю стену зеркало. Белые волосы были забраны в хвост, на ней был одет топ в обличку, не скрывающий торчащих сосков на упругой груди. И четко показывающий, что девчонка не любит лифчики. Попу едва прикрывали короткие шортики, больше похожие на широкий ремень. На ногах – туфли с каблуком под двадцать сантиметров.

– Ты кто такой? Чего приперся? – заметив меня, стервозно «наехала» пигалица.

– По делу пришел. Хозяин кабинета когда придет? – подобрал челюсть, ответил я.

– Зачем тебе он? – оторвавшись от самолюбования, девчонка прошла к столу светлого цвета.

Тот был не похож на стандартные столы: на одной изогнутой ножке, с «вырезом» с одной стороны, чтобы севший за него человек был словно «окружен» столешницей. И – абсолютно пустой. За столом стояло офисное кресло, в которое плюхнулась пигалица и тут же закинула ноги на стол.

– Не твое дело, – огрызнулся я этой наглой особе. – Не боишься так себя здесь вести?

– А чего мне бояться, – рассмеялась та. – Это мой кабинет. А вот такое хамло, как ты, здесь лишнее. Пшел отсюда!

И она еще и ручкой эдак брезгливо помахала на дверь. Ну, это уже ни в какие ворота!

– Хватит придуриваться! – рявкнул я на нее. – Я сюда устраиваться на стажировку пришел, а ты со своими шуточками мне можешь все испортить!

– Так это тебя мне папа в помощнички определил, – протянула она.

И только тут до меня дошло, что я все-таки в другом мире. То, что случайно эта девчонка здесь оказаться не могла, я понял сразу. Но поначалу списал ее присутствие на то, что она дочка какого-то работника, который привел ее то ли на экскурсию, то ли тоже стажироваться, как меня. А вот про то, что она может быть из рода, владеющего компанией, да еще и поставлена на руководящую должность, что для этого мира норма, как-то не допер. То есть и для моего прошлого подобное было нормой – когда родители пристраивали своих чад в собственные компании. Но все же старались делать это, когда те хотя бы школу закончат, а лучше – университет. А тут – ну совсем же ребенок она еще!

А Логинова тем временем продолжала.

– Считай, собеседование ты провалил. Выметайся!

– Представься сначала, – не собирался я сдаваться просто так. – Как тебя зовут-то?

– Ты что, даже имен своих господ не знаешь? – неподдельно удивилась та.

– У меня нет господ!

– Так ты еще и не слуга-а-а... Так с чего я должна перед тобой отчитываться?

Не знаю, к чему бы пришел наш разговор, если бы в этот момент в кабинет не зашел мужчина лет сорока. Внимательно посмотрев на девушку, от чего та поджала губы и убрала ноги со стола, но вставать не стала, он посмотрел на меня.

– Мстислав Игоревич Логинов, – представился он. Но руки для пожатия подавать не стал. – А вы..?

– Александр Викторович Травин.

– Хорошо. Вижу, с моей дочерью вы уже познакомились?

«Не соврала, значит» скривился я.

– Не успели. Я только зашел.

– И нахамил! – тут же возмущенно «сдала» меня она. – Совсем манер не знает!

– Тогда мою дочь представлю я сам, – проигнорировал высказывание пигалицы мужчина. – Тамара Мстиславовна Логинова. С сегодняшнего дня – помощник начальника отдела продаж. Вы будете работать вместе.

– Ни за что! – аж подпрыгнула с кресла девица.

– За что?! – мой вопль негодования вырвался с ее восклицанием одновременно.

Это вызвало довольную улыбку у мужчины, которую тот и не подумал скрывать.

– Вижу, вы сработаетесь.

Глава 7

Мстислав Игоревич с довольным видом зашел к себе в кабинет, где его уже ждал сидя на стуле для посетителей Травников старший.

– Ты был полностью прав в оценке сына, – расплывшись в широкой улыбке, уселся в свое кресло Логинов.

Виктор Михайлович после этих слов тут же нахмурился.

– Если это так, то почему вы дали свое согласие на его стажировку под началом вашей дочери? Насколько мне известно, у Тамары Мстиславовны тоже очень непростой характер.

– Именно поэтому, – отрезал Логинов. – Томе давно пора научиться уважительней относиться к простым людям без дара и родословной. Иначе ее поведение принесет роду множество проблем на пустом месте. И лучше твоего сына с непокорным характером, но при этом возможностью его «окоротить» через тебя, я найти никого не смог. Да и твоему Александру подобное общение может пойти на пользу. Умение взять себя в руки и подчиняться даже тому, кто вызывает у тебя дикое раздражение или даже ненависть – что лучше может привить настоящую дисциплину?

– Вам виднее, господин, – со вздохом принял мнение своего главы Виктор.

– Ты главное поглядывай, чтобы твой сын палку не перегнул, – добавил Логинов. – При остальном коллективе не принижал ее достоинство, да руку не смел поднимать. А наедине – пускай ругаются.

– Я передам ему.

И откланявшись, Травников покинул кабинет начальства.

– Кажется, твой отец не считает, что я тебя как-то оскорбил, – усмехнулся я, глядя в глаза Тамаре, когда Логинов покинул нас.

– Пфф, – фыркнула девчонка. – Тебе просто повезло, что у него настроение хорошее. И не думай, что тебе сойдет с рук твое хамство! Ты никто, а я – дворянка! Маг! Знай свое место.

– Я-то знаю, – кивнул я, – потому и не позволю себя оскорблять. И если не хочешь выглядеть смешно или нелепо, как пару минут назад, тебе придется считаться с моим мнением.

– Размечтался! Я главная здесь! А ты – всего лишь стажер. Будешь плохо выполнять мои поручения, вылетит отсюда с волчьим билетом, понял?!

– Только поручения, касающиеся работы в компании, – сразу обозначил я границы. – Кофе носить или сопли тебе подтирать я не собираюсь.

– Кто кому еще сопельки подтирать будет, – оставила за собой последнее слово Тамара, после чего, показательно отвернувшись, вышла из кабинета.

Мда. Чую, меня ждет «веселая» стажировочка. Но ничего. Если вечером отец не сдержит свое обещание, плюну и больше не приду сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.